

**Трубников Даниил Романович**

студент магистратуры  
Московский финансово-промышленный  
университет «Синергия»  
Москва, Россия

**ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ  
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)****Аннотация**

В статье рассматривается институт оспаривания сделок должника по законодательству о несостоятельности (банкротстве). Подробно раскрываются признак подозрительности как одно из оснований для признания сделки недействительной, а также его составляющие. Приводятся исключения сделок, не подпадающих под признак подозрительности. Анализируются изменения и нововведения правового института – оспаривание сделок должника.

**Ключевые слова:**

оспаривание, основание, сделка, кредитор, инструмент, должник, задолженность, нововведения, особенности

Оспаривание сделок должника-банкрота – это один из легитимных, санкционированных федеральным законодательством методов аккумуляции имущественной массы несостоятельного лица. Данный метод позволяет впоследствии осуществить расчетные операции с кредиторами - удовлетворить их требования.

Цель данного метода – признать действия должника, заключаемые им сделки, существом которых является отчуждение имущества или прав на имущество – недействительными, а далее вернуть ранее принадлежавшее должнику имущество или его денежный эквивалент в общую массу, с возможностью при необходимости - реализовать возвращенное имущество через публичные торги (аукцион). Вырученные после продажи денежные средства распределяются управляющим между кредиторами, удовлетворяя их требования.

В банкротном деле, оспорить сделки могут и арбитражный (финансовый/внешний/конкурсный) управляющий, и иные лица, включенные в реестр требований (кредиторы).

Используя вышеназванный метод, заявители, требующие отмены сделки, зачастую ссылаются в качестве базиса требования на подозрительность обстоятельств ее совершения. Подозрительность подробно раскрыта в статье 61.2. Закона о банкротстве, а также в разъяснениях главенствующего суда.

Самостоятельно, подозрительность как причина для отмены сделки - неоднородна, состоит из двух специализированных обоснований: неравноценное встречное исполнение и цель причинить вред кредиторам [2].

Первое обоснование может быть выявлено только при условии фактического осуществления сделки в промежуток времени до одного года до начала дела о банкротстве или уже после его начала.

Для выявления второго обоснования условия аналогичны за исключением того, что промежуток времени увеличен законом до трех лет.

Ввиду того, что подозрительность объединяет два не взаимоисключающих друг друга специализированных обоснования, оспаривающие сделку лица, зачастую ссылаются на оба обстоятельства подозрительности, но нельзя не отметить, что такое обоснование, как цель - причинение вреда финансовому положению лиц, включенных в реестр требований, используется инициаторами процесса оспаривания гораздо чаще. Причиной для этого служит более длительный временной промежуток второго обоснования подозрительности. Именно поэтому оно требует более детального рассмотрения.

Подробнее рассматривая такое обоснование, как цель нанести финансовый ущерб кредиторам, важно отметить, что такая цель достоверно выявляется судебным органом только при наличии двух обстоятельств:

1) достоверного и обоснованного факта ущемления имущественных прав лиц, включенных в реестр требований, по причине заключения банкрутом незаконной сделки;

2) убедительных доказательств, подтверждающих знание (к периоду заключения соглашения) контрагента несостоятельного лица, о желании банкрота нанести таким соглашением имущественный вред правам кредиторов.

При возможном отсутствии одно либо обоих обстоятельств, банкротное законодательство устанавливает иные возможности обосновать желание банкрота причинить имущественный ущерб кредиторам.

Крайне часто возникают ситуации, когда лица, доказывающие незаконность сделки банкрота, имея цель компенсировать нарушение своих права, получить хоть сколь-нибудь денежных средств, оспаривают соглашения должника-банкрота, формально подпадающие под подозрительность, но фактически таковыми не являющиеся.

В судебных банкротных процессах, при обособленных спорах, действует повышенный стандарт доказывания, предписывающий суду максимально полно и всесторонне исследовать суть спорных отношений, что позволяет сохранять равенство интересов сторон, не допустив ими злоупотребления своим правом [3].

В качестве примера сделок, формально попадающих под признак подозрительности, но таковыми не являющимися, можно привести следующие сделки [3-6]:

1. Действия банкрота по продаже своей собственности с ценой ниже рыночной, не подтверждает такое обоснование подозрительности как неравноценное встречное исполнение в том случае, если само несостоятельное лицо покупало такую собственность в смежный с реализацией промежуток времени, по цене аналогичной цене дальнейшей реализации такой собственности или ниже.

2. Не свидетельствуют о желании банкрота причинить ущерб имущественным правам лиц, включенных в реестр, такие соглашения несостоятельного лица, которые хоть и были заключены в трехлетний период до начала банкротного дела, но были заключены, когда кредиторов фактически не было, в правоотношениях с ними банкрот не состоял.

Стоит отметить, что федеральное банкротное законодательство выделяет несколько типов соглашений банкрота, которые не могут быть отменены судебным органом по основанию подозрительности, поскольку либо не наносят ущерба финансовому положению лиц, находящихся в реестре, либо своей сутью не предполагают неравного исполнения встречных обязательств.

В качестве примеров таких соглашений можно привести:

1) продажа несостоятельным лицом своей собственности, осуществляемая им на организованных, уполномоченным лицом, торгах, с коммерческим предложением неограниченному количеству пользователей площадки торгов;

2) соглашения, заключаемые банкротом в своей обыденной экономической деятельности, если денежное выражение такого соглашения не более одного процента цены активов несостоятельного лица в сравнении с его экономической отчетностью за последний отчетный промежуток времени.

При прочих обстоятельствах, банкротное законодательство корреспондирует арбитражному судебному органу полномочие в независимости от причин незаконности сделки, отказать в просьбе заявителя об отмене соглашения и применении

последствий отмены, при условии, что исполнение встречных обязательств, принятое несостоятельным лицом выше цены той собственности, которая может вернуться в аккумулируемую массу по причине отмены такого соглашения, или в ином случае, когда другая сторона по соглашению с банкротом самостоятельно и без принуждения возвратила все исполненное в общую массу.

Говоря о новеллах совокупности законодательных актов, регламентирующих процесс банкротства, а также касающихся действий по отмене соглашений должника, нельзя не выделить введенную законодателем обязательную функцию управляющего банкротством опубликовывать информацию об известных ему фактах подачи в арбитражный судебный орган заявлений о признании соглашений несостоятельного лица недействительными в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Приведённое нововведение позволит заинтересованным лицам своевременно получать данные о существовании таких заявлений и о их сути, принять при желании и наличии права участие в заседании суда, что в дальнейшем предполагает исключение инициирования апелляционного процесса, не участвующими при разбирательстве лицами, аргументируемого ими своей объективной неосведомленностью о факте рассмотрения арбитражным судебным органом спорных отношений по факту признания соглашения несостоятельного лица недействительным.

Не менее важно отметить новеллу налогового закона России в части объема и способа исчисления государственной пошлины, которая начинает менять юридический подход к процессу по оспариванию соглашений несостоятельного лица в банкротном производстве [1].

Ранее, до внесения изменений, заявители в случае легитимного изъявления судебному органу своего намерения об отмене сделки банкрота, должны были заплатить казну государства пошлину в размере шести тысяч рублей, что без излишних затрат позволяло реестровым лицам использовать метод оспаривания как малозатратный, «удобный» инструмент для аккумулирования имущественной, денежной массы, даже в таких обстоятельствах, когда требования лиц, направляющих заявление об отмене соглашения, слабо аргументированы, ведь отказ арбитражной судебной инстанции в отмене сделки при таких обстоятельствах не вызывает у заявителей ощутимых финансовых потерь.

Новая редакция отечественного налогового закона регламентирует, что для обращения в судебный орган, заявитель, намеревающийся оспорить соглашение

несостоятельного лица, должен оплатить в государственную казну пошлину общим размером – пятьдесят процентов пошлины, оплачиваемой в зависимости от сущности требования.

Например, при инициировании заявителями процесса об отмене соглашения банкрота о продаже своей квартиры, в случае ее продажи стоимостью девять миллионов рублей, а также если стоимость реализации совпадает с кадастровой стоимостью недвижимости, расчет суммы государственной пошлины будет производиться исходя из требования имущественного характера, подлежащего оценке. Производя расчет суммы пошлины согласно вышеуказанным исходным значениям, сумма денежных средств, подлежащая к внесению в казну, составит сто сорок семь тысяч пятьсот рублей.

Таким образом, с введением законодателем нового механизма расчета суммы налогового сбора, подлежащего внесению в казну при отмене сделки банкрота, кратным увеличением суммы, такой метод аккумуляции имущественной массы перестанет являться легкодоступным механизмом воздействия на несостоятельное лицо.

Прогнозируя последствия нововведений, можно предположить, что результатом их принятия будет уменьшение количества явно необоснованных требований об отмене соглашений банкротов, что позволит разгрузить работу арбитражных инстанций и банкротных управляющих, повысить качество разрешения дел о несостоятельности, многие из которых длятся более трех лет ввиду многочисленных безосновательных жалоб кредиторов.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что оспаривание сделок должника, будучи самостоятельным правовым институтом, активно развивается, власти вносят в него нововведения и некоторые перемены. На сегодняшний день, рассматриваемый в настоящем исследовании институт, проходит плавный процесс перехода от легкодоступного реестровым лицам инструмента воздействия и давления на несостоятельное лицо и его сторон по соглашениям, до действенного способа наполнения общей массы банкротного имущества, предполагающего равенство интересов сторон и обоснованность, аргументированность требований.

## Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // СЗ РФ. - 1994. – № 32. – Ст. 3340.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_109923](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923) (дата обращения: 01.08.2024).

4. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.11.2023 по делу № А32-39259/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.08.2024).

5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 по делу № 15АП-20090/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.08.2024).

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.04.2024 по делу № Ф08-2566/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 31.08.2024).